

ЭФФЕКТЫ ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ПРИНЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКО- УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Н. В. Ляхович-Петракова

*Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии
юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь
politology@tut.by*

Статья посвящена рассмотрению возможностей влияния эффектов групповой динамики на процессы формирования и реализации политико-управленческих решений.

Ключевые слова: принятие и реализация политико-управленческих решений, эффекты групповой динамики.

N. V. Liachovitch-Petrakova

*Candidate of Political Science, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Political Science, Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus
politology@tut.by*

The article is devoted to the consideration the effects of group dynamics influence to the processes of formation and implementation of political decisions.

Keywords: formation and implementation of political decisions, the effects of group dynamics.

Исследование принятия и реализации политико-управленческих решений относится к числу ключевых направлений в политической науке и может быть охарактеризовано как одно из наиболее методологически проработанных. Если инвентаризировать концепции, то можно их разделить две группы. Первая (элитизм, марксизм, корпоратизм) делает акцент на представительстве социальных интересов при принятии решений, а также на влиянии общесоциальных факторов на содержание процесса принятия и реализации решений. Таких как формулирование и реализация интересов. Концепции политико-управленческого цикла акцентируют внимание на процессуальной составляющей. Сетевой подход на роли политических сетей – как новой формы социальной организации. Теории второй группы – бихевиоральная, теория рационального выбора, инкременталистская – акцентируют внимание на специфике личности как субъекта принятия решений (в бихевиоральной модели), имеющего возможность максимизировать рациональность [1].

Человек является существом не только социальным, включенным в большие социальные группы, и рациональным, в отличие от других живых существ, стремящимся к рациональности и поиску оптимальных решений, но и психологическим. На последнем делают акцент бихевиоралистские теории.

Однако, ориентируясь на мотивы личности, они упускают факт, что практически все процессы принятия решения, начиная от формулирования и выдвижения интересов, заканчивая процессами принятия политических решений и их реализации, происходят, в конечном счете, в малых группах. Соответственно, важным является оценка влияния групповой динамики на процессы формирования и реализации решений.

В рамках малых групп личность вступает в социальные отношения, удовлетворяя свои социальные потребности, проявляет и компенсирует личностные характеристики посредством механизмов психосоциальной адаптации, взаимодействуя с другими личностями. Законодательство регламентирует процедуры принятия и реализации решений. Однако групповая динамика задает реальные условия и ограничения. Таким образом, групповой характер осуществления политико-управленческих действий обуславливает необходимость учета специфики групповой динамики.

При характеристике поведения в группе социальная психология отталкивается от идеи о том, что присутствие других людей меняет характер деятельности, мотивируя личность действовать более активно (феномен социальной фасилитации) или стараться меньше (ингибиции). Определяющим фактором, влияющим на то, будут ли улучшены показатели, является «доминирующая реакция»: хорошо отработанные навыки, как правило, проявляются лучше, плохо усвоенные – хуже. Данный момент хорошо проработан в государственном управлении. Профессионализация бюрократии в веберовском понимании, разделение чиновников на политических чиновников и чиновников-специалистов, разделение и инструментализация функций являются хорошим способом выработать и подкреплять доминирующую реакцию. Являясь инструментом повышения эффективности государственного управления, четкость разделения функций и качественно проработанные должностные инструкции повышают вероятность качественной работы чиновника.

Применительно к поведению в группе феномен фасилитации/ингибиции трансформируется в феномен социальной лениности, сформулированный Дж. Суини [2, с. 345]. Он состоит в том, личность действует эффективнее, когда оцениваются индивидуальные усилия, а не усилия команды. Применительно к государственным служащим эта проблема может проявляться в снижении эффективности при выполнении задач, касающихся не отдельного чиновника, а подразделения в целом. В данном случае инструментом совладания может стать использование механизмов, ослабляющих действие этого эффекта. К ним относятся, например, идентификация индивидуального вклада. В политико-управленческой сфере может она быть произведена посредством четкой инструментализации функций и персонализации задач, закрепленных за конкретным функционером. Это позволяет оценивать результаты деятельности не только подразделения, но и каждого из функционеров в отдельности. Для осуществления этой меры не достаточно формировать правила

деятельности, нужна качественная работа руководства по распределению функций, процессуальной оценке и контролю реализации. Т. Хиггинси и Р. Вильямс отмечают, что в малой группе люди работают лучше, когда есть впечатление, что другие неэффективны [2, с. 348]. Таким образом, повысить качество выполнения функций можно предоставив чиновникам возможность сравнивать результаты их работы (эффект социального самосравнения). Давая возможность не только оценить свой вклад в выполнение функций, но и оценить его влияние на эффективность и успешность работы подразделения. Прозрачность, возможность идентификации личного вклада – важные условия повышения мотивации качественной работе.

Важность оценки личного вклада и личной ответственности связана с еще одним эффектом групповой динамики, меняющим качество действий – эффектом деиндивидуализации. Л. Фестингер, А. Пеппитоун и другие [2, с. 350] показывают, что в условиях, способствующих деиндивидуализации (групповой характер, многочисленность, анонимность), результатом групповой динамики может стать вовлеченность в действия, которые индивид не склонен совершать при других обстоятельствах (например, коррупционные схемы, насильственные действия). Так же как и в случае фасилитации-ингибиции под влиянием групповой динамики личность склонна действовать в направлении доминирующей модели поведения. В этом случае выбирается поведение, доминирующее в групповой динамике. Это обуславливает важность создания условий для подкрепления групповой динамики, которая поощряет законные и эффективные действия функционеров. Под влиянием эффекта деиндивидуации члены группы действуют исходя из доминирующих представлений о месте, роли и границах допустимого для государственного служащего. Причем не абстрактного функционера, а принадлежащего к конкретному подразделению и имеющему определенный статус в нем. Это обуславливает важность этики государственного служащего. Как в целом группы, так применительно к конкретным подразделениям. Рамки дозволенного обычно несколько шире для более статусных членов группы – это раскрывает понятие идеосинкразического кредита. Менее статусные участники больше ограничены в своем выборе и ориентируются на действия руководства и рамки, которые задаются этими действиями. Более пристальное внимание к соблюдению рамок закона при выполнении служебных обязанностей руководителями подразделений (контроль, более жесткие санкции за нарушение) может способствовать снижению неконвенционального поведения рядовых функционеров.

Не менее важным фактором является информационная составляющая, задающая статус государственного служащего. А так же дискуссии о роли, месте и границах дозволенного различным категориям госслужащих. Социально-психологические исследования показывают, что видимо обозначенная принадлежность к группе (например, ношение униформы) усиливает доминирующую в группе реакцию. И может направлять ее в

сторону совершения социально-одобряемых действий (если униформа задает одобряемый контекст), так и наоборот (если униформа ассоциируется с действиями за границами дозволенного). Таким образом, с одной стороны, возможность легкой идентификации функционера (таблички с именами и т.п.) способствует росту ответственности за свои действия. В то же время наличие идентификаторов групповой принадлежности, задающих социально-одобряемый контекст роли чиновника, также может снизить склонность к противоправным деяниям. Вопрос этичности и соответствия действий функционера статусу госслужащего является не только проблемой группы, но задает создающий имидж госслужащих и их подразделений в обществе. Интересно, что прозрачность служебной этики может стать фактором, снижающим деиндивидуализацию. Анонимность способствует ослаблению самосознания, стремлению возлагать ответственность не на себя, а на группу, проявлять внимание к формальным признакам ситуации и действовать исходя из них, пренебрегая возможными последствиями [2, с. 349].

К числу эффектов групповой динамики относится феномен групповой поляризации, сдвиг к риску, описанный Дж. Стоунером. Групповое решение имеет свойство сдвигаться в сторону усиления усредненного мнения членов группы и таким образом поддерживать рискованные решения. Сдвиг к риску происходит посредством механизмов информационного и нормативного влияния группы. Нормативное влияние состоит в том, что в сознании участников группы повторение мыслей друг друга придает им законную силу. Информационное влияние состоит в том, что в ходе обсуждения в группе формируется некоторый банк идей. Большой шанс на реализацию имеют те идеи, которые чаще присутствуют в обсуждении. Выбираются не оптимальные стратегии, а стратегии более выражено присутствующие в дискурсе. Направляя обсуждение стратегий действий в сторону поощрения выражения широкого спектра мнений, мы способствуем качественным решениям. Это подчеркивает важность экспертного мнения в сфере государственного управления и пользу привлечения к экспертизе управленческих проблем внешних специалистов и представителей заинтересованных групп. А так же социальной подотчетности. Поощряя дискуссии и обеспечивая безопасность тех, кто выражает особое мнение, мы способствуем снижению вероятности принятия решений, рискованность которых обусловлена результатами групповой динамики.

Закрытые группы имеют тенденцию капсулировать отношения и взгляды и тем самым отрываться от реальности. Это раскрывает описанный Джервисом феномен группомыслия. В соответствии с этим эффектом, участники группы склонны переоценивать власть и права группы, преувеличивать степень неуязвимости, нравственности членов группы, формулируя негативные стереотипы об оппонентах, проявляя конформизм. Склонны рационализировать свое поведение так, чтобы обосновать правильность мнения группы. И таким образом создается ощущение единодушия, которое не столько является результатом владения

информацией по ситуации, сколько инструментом создания ощущения эмоциональной безопасности. В основе группомыслия лежит потребность совладания с тревогой, которую индивиды, как правило, контейнируют в группу, создавая друг для друга условия, минимизирующие поводы появления отрицательных эмоций. Создают своеобразную «теплую ванну» групповых отношений. Положительно влияя на эмоциональную динамику, группомыслие тем не менее ведет к тому, что такая группа склонна удаляться от реальности, принимая неэффективные и опасные решения. Склонна исходить не из буквы правил и закона и условий конкретной ситуации, а мотивироваться потребностью снизить эмоциональный накал в коллективе. Как уже отмечалось, средством снижения группового единодушия является возможность критики извне (обеспечивается прозрачностью управленческих процессов, привлечением граждан и экспертов для обсуждения проблем). Помимо этого фактора склонность к групповому мышлению снижается наличием разнообразных подгрупп внутри подразделений. Паритет по гендерному, религиозному, этническому принципу для многих стран является широко применимой практикой-требованием. Однако для каждого общества возможны свои разломы, определяющие разницу в способах реагирования на ситуацию: например социальное происхождение город/деревня, тип образования, длительность пребывания в системе и т.п. Важно, чтобы все они были учтены. Джервис и его последователи выделяли так же процедурные приемы, снижающие группомыслие. К ним относится прием «адвокат дьявола» – выделение участника группы, отстаивающего мнение оппонентов. В сфере государственного управления это может быть связано с возможностью озвучивать интересы разнообразных заинтересованных групп. Сопределение последнего шанса – возможность в очередной раз пересмотреть взгляды на групповую позицию.

Итак, групповой характер осуществления политико-управленческих действий задает определенную среду, которая может менять содержание деятельности. Повышать качество формирования и реализации решений, мотивировать действовать в рамках закона. Либо доводить работу функционеров до форм и методов, противоположных тем, что определены в нормативных актах и должностных инструкциях. Это обуславливает необходимость не только нормативного регулирования процедур реализации решений, но и необходимость мониторинга состояния групповой динамики, выявления факторов, когда отношения в коллективе начинают препятствовать качественному выполнению функций. Эти дела делает актуальным направление исследования принятия и реализации политических решений, изучающее влияние на этот процесс групповой динамики. И может иметь практические последствия в виде создания подразделений, на которые возлагается функции обеспечения эффективности качества работы государственных учреждений, посредством работы с психологическим состоянием функционеров и групп функционеров.

Библиографические ссылки

1. *Дегтярев А. А.* Принятие политических решений : учеб. пособие для вузов. М. : Кн. дом «Университет», 2004. 414 с.
2. *Майерс Д.* Социальная психология. СПб. : Питер, 2017. 793 с.